

Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития

Н.Н. Поскребышева, О.А. Карабанова МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 29 ноября 2014/ Принята к публикации: 8 декабря 2014

The research of individual adolescent autonomy in the context of social situation of development

Natalia N. Poskrebyшева, Olga A. Karabanova Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: November 29, 2014 / Accepted for publication: December 8, 2014

В статье с позиций возрастно-психологического подхода (Л.С. Выготский) представлены результаты исследования зависимости структуры личностной автономии подростка от особенностей социальной ситуации развития: характера детско-родительских отношений и отношений со сверстниками. Выявлен нелинейный и гетерохронный характер развития компонентов автономии в подростковом возрасте. Наиболее высокие показатели констатированы для ценностного и когнитивного компонентов, самые низкие – для эмоционального при довольно низком уровне развития поведенческой автономии. Личностная автономия развивается в функциональном единстве всех компонентов, образующих ее ценностно-аффективную и операционально-техническую составляющую. Переживаемое развитие когнитивной автономии, обусловленное переходом к учебно-профессиональной деятельности с элементами самообразования, составляет основу формирования поведенческой и ценностной автономии. Последняя, задавая вектор развития мотивационно-смысловой системы личности, создает условия для достижения эмоциональной автономии на основе принятия самоценности и самодостаточности. Выявлены и описаны особенности отношений с родителями и сверстниками у пяти групп подростков, различающихся по уровню и структуре личностной автономии. Определена связь уровня развития автономии и ее отдельных компонентов с характером отношений подростков с родителями и сверстниками. Значимыми для развития автономии являются такие параметры детско-родительских отношений как родительский контроль, свобода и автономность в детско-родительских отношениях, сотрудничество. Отношения с родителями и сверстниками играют разную роль в формировании автономии. В отношениях с родителями происходит осознание потребности в автономии и ее мотивационное опредмечивание. В отношениях со сверстниками происходит субъективизация потребности в автономии, апробация и ролевое экспериментирование самостоятельности ценностных выборов и принятия решений, их реализация в поведении и деятельности.

Ключевые слова: автономия, подростковый возраст, возрастно-психологический подход, самодетерминация, самостоятельность, детско-родительские отношения, эмоциональная автономия, когнитивная автономия, ценностная автономия, поведенческая автономия.

The paper presents the research results that deal with the dependence of individual adolescent autonomy on the characteristics of the social situation of development, i.e. the nature of parent-child relationships and relationships with peers from the perspective of the developmental approach (L.Vygotsky). Non-linear nature of the development and heterochronic components of adolescent autonomy are shown. The highest rates are identified for the evaluative and cognitive components of autonomy, while the lowest ones are identified for emotional components at a fairly low level of behavioural autonomy. Individual autonomy develops functional unity of all the components that form its value-affective and operational-technical component. Advanced development of cognitive autonomy due to the transition to the education and career with elements of self-education is the basis of the formation of behavioural and value autonomy. The latter determines the vector of motivation and sense of identity and consequently also creates conditions for achieving emotional autonomy by adopting self-worth and self-sufficiency. Features of relations with parents and peers in five groups of adolescents, whose individual autonomy level and structure vary, are identified and described.

A relation of autonomy level and its individual components to the nature of the adolescent relationship with parents and peers is identified. The most important parameters for autonomy development are as follows: parent-child relationship as parental control, freedom and autonomy in parent-child relations, cooperation. Relationships with parents and peers play different roles in developing adolescent autonomy. In relations with parents, adolescents get aware of the need for autonomy and motivation. In relationships with peers, the need for autonomy, approbation, role experiments with value choice and decision-making, their behaviour and activities become subjective.

Keywords: autonomy, adolescence, developmental approach, self-determination, autonomy, parent-child relationship, emotional autonomy, cognitive autonomy, value autonomy, behavioural autonomy.

Целью настоящего исследования является изучение личностной автономии подростка с учетом особенностей социальной ситуации развития в единстве детско-родительских отношений и отношений со сверстниками. Эмпирическое исследование основных контекстов отношений в социальной ситуации развития подростка позволило решить следующие задачи:

- 1 разработка и апробация диагностического инструментария для исследования автономии подростка;
- 2 выявление уровня развития автономии и ее компонентов (эмоционального, когнитивного, поведенческого, ценностного) у подростков;
- 3 выявление особенностей детско-родительских отношений подростков как характеристики социальной ситуации развития;
- 4 выявление особенностей отношений подростков со сверстниками (коммуникативность, кооперация, эмоциональные характеристики и др.);
- 5 сопоставление особенностей различных контекстов социальной ситуации развития (детско-родительских отношений и отношений со сверстниками) с развитием автономии и ее четырех компонентов у подростков.

Для изучения уровня и особенностей развития автономии в подростковом возрасте, отношений со сверстниками и родителями подростков использовались методики:

- 1 «Опросник автономии» (О.А. Карабанова, Н.Н. Поскребышева) для выявления общего уровня автономии подростков, а также уровней развития ее эмоционального, поведенческого, когнитивного и ценностного компонентов;
- 2 опросник «Шкала эмоциональной автономии» (EAS, Steinberg L., Silverberg S.) для определения уровня эмоционального компонента личностной автономии;
- 3 опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская) для исследования характера детско-родительского взаимодействия;
- 4 ADOR («Подростки о родителях») – русскоязычная модификация (Л.И. Вассерман и др.) для исследования детско-родительских отношений глазами подростка;
- 5 модифицированная методика «Коммуникативные и организаторские способности» (КОС-1) для изучения отношений со сверстниками (В.В. Сивяцкий, Б.А. Федоришин).

Общая выборка исследования составила 455 человек. В исследовании приняли участие подростки 14-16 лет (40% мальчиков, 60% девочек), учащиеся 9-10-х классов г. Москвы.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство подростков оценивают уровень достигнутой автономии как достаточно высокий, что позволяет предполагать, что процесс обретения автономии у исследованной

выборки подростков протекает вполне благополучно. Подростки, в целом, чувствуют себя относительно самостоятельными, могут обозначать и выражать свои чувства, в основном не поддаваясь эмоциональному заражению, чувствуют себя достаточно уверенно при выполнении практических дел без помощи других, самостоятельно планируют свою деятельность и реализуют планы в соответствии с собственными убеждениями, мнениями, ценностями.

Исследована комплексная структура личностной автономии подростков. Эмоциональный, когнитивный, поведенческий, ценностный компоненты автономии взаимосвязаны между собой и находятся в системе тесных взаимообуславливающих отношений. (см. рис. 1).

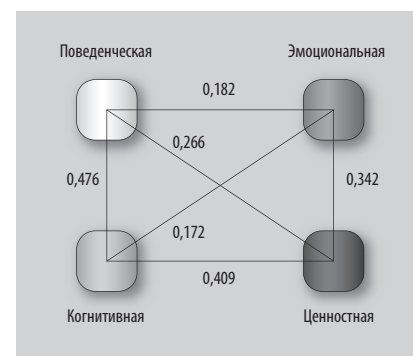

Рисунок 1. Корреляционная плеяда: связь между компонентами автономии (над линиями корреляционных связей обозначены коэффициенты корреляции)

Анализ структуры конструкта автономии позволяет предположить, что формирование поведенческого и когнитивного звеньев сцеплено и образует блок «операционально-технического» обеспечения самостоятельности. Способности ставить осознанные цели на ближайшую перспективу, планировать свое время, занятия и досуг, чувствовать достаточно компетентности при самостоятельном решении сложных мыслительных задач связаны между собой. Эмоциональный компонент автономии наиболее тесным образом связан с ценностным. Способности к эмоциональной саморегуляции, осознанности в сфере чувств, способности выделять, понимать, управлять собственными чувствами коррелируют с самостоятельностью в области более длительного прогнозирования, с осмысленностью жизненных убеждений и перспектив, наличием собственной позиции. Можно предположить,

Наталья Николаевна Поскребышева – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: kvp@psy.msu.ru

Ольга Александровна Карабанова – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ
E-mail: okarabanova@mail.ru

что связь этих компонентов может образовывать «эмоционально-ценностный» или «аффективно-смысловой» блок автономии.

Анализ сформированности отдельных компонентов автономии у подростков (см. табл. 1) в совокупности с анализом представлений о связях компонентов, представленный ранее, позволяет предположить содержательную взаимообусловленность становления эмоционального, когнитивного, поведенческого и ценностного компонентов автономии и делать выводы относительно генеза подростковой автономии. Автономия в области когнитивных компонентов, предположительно, служит развивающей для поведенческой автономии. Поведенческая автономия, в свою очередь, позволяет когнитивной автономии проявляться. Ценностная автономия является главным «центром устремления» подростка: на основании собственных ценностей, выработки мнений, убеждений, свободы выбора происходит становление эмоциональной автономии. Блоки поведенческо-когнитивной и эмоционально-ценностной автономии связаны посредством когнитивной и ценностной автономии – наличие убеждений является залогом формирования критического мышления. Сама способность критически осмысливать реальность и планировать перспективы своей деятельности обязательно должна быть согласована с индивидуальными ценностями подростка. Анализ развития отдельных компонентов автономии позволяет говорить о гетерохронности ее развития (различия средних значений компонентов автономии являются значимыми, $p < 0,01$). Наименее сформированной оказывается эмоциональная автономия подростков, довольно низкий уровень развития показывает поведенческая автономия, высокие результаты получены относительно когнитивной автономии, а наиболее выражена ценностная автономия.

Выделенные ценностно-аффективная (эмоциональный и ценностный компонент) и операционально-техническая (поведенческий и когнитивный компонент) составляющие развития автономии отражают неоднородный характер развития конструкта автономии. Результаты указывают на то, что изначально формируется когнитивная автономия, которая составляет основу для формирования поведенческого и ценностного компонен-

Компонент автономии	Среднее значение уровня развития компонента автономии
Эмоциональный	10,26
Когнитивный	11,45
Поведенческий	11,17
Ценностный	11,80

Таблица 1. Гетерохронность в становлении компонентов автономии.

Показатель (шкала)	Коэффициент корреляции характеристик ДРО с показателями автономии и ее компонентов				
	Автономия	Эмоциональный комп-т	Когнитивный комп-т	Поведенческий комп-т	Ценностный комп-т
Позитивный интерес со стороны матери		0,158			
Директивность со стороны матери			-0,154		
Автономность в отношениях с матерью	0,288	0,158	0,222	0,229	0,194
Позитивный интерес со стороны отца		0,165	0,146		
Директивность со стороны отца	-0,168		-0,178	-0,171	
Враждебность со стороны отца	-0,152		-0,168		
Автономность в отношениях с отцом	0,330	0,173	0,302	0,258	0,200
Непоследовательность отца					-0,159
Контроль со стороны матери	-0,260		-0,197	-0,265	-0,208
Эмоциональная близость к матери		0,135		-0,128	
Принятие ребенка матерью			0,127		
Сотрудничество с матерью	0,151	0,140	0,214		0,129
Согласие с матерью	0,141		0,174		
Авторитетность матери				-0,207	
Удовлетворенность отношениями с матерью		0,128		-0,185	
Контроль со стороны отца	-0,288		-0,227	-0,291	-0,190
Эмоциональная близость к отцу		0,159			
Принятие ребенка отцом	0,162	0,154	0,189		
Сотрудничество с отцом	0,154	0,170	0,181		
Согласие с отцом			0,136		
Удовлетворенность отношениями с отцом		0,147			

Таблица 2. Значимые корреляции показателей автономии с определенными характеристиками детско-родительских отношений.

тов. Ценностный компонент, отражающий мотивационно-смысловую систему личности, в свою очередь, является основой для формирования эмоциональной автономии. Полученные результаты о гетерохронном развитии компонентов личностной автономии позволяют более ясно представить динамику становления данного конструкта в подростковом возрасте. Таким образом, изучение структуры и динамики личностной автономии выявляет структурную неоднородность данного конструкта и сложный, нелинейный и гетерохронный характер развития компонентов автономии в подростковом возрасте.

Корреляционный анализ связей уровня развития автономии и характеристик отношений подростков с родителями и

со сверстниками, а также кластерный анализ, позволяющий выделить динамику развития отдельных компонентов автономии и специфику детско-родительских отношений и отношений со сверстниками в связи с изменением уровня развития автономии, позволил сделать выводы о некоторых линейных и нелинейных связях развития общего уровня автономии и отдельных ее компонентов с характером отношений подростков с родителями и сверстниками.

Результаты корреляционного анализа (см. табл. 2 – краткую таблицу, содержащую только значимые корреляции: $p < 0,01$) свидетельствуют о наличии связей уровня развития автономии и отдельных ее компонентов с определенными характеристиками

детско-родительских отношений. Уровень автономии линейно связан с такими характеристиками, как свобода и автономность в детско-родительских отношениях, сотрудничество с родителями, согласие с матерью, принятие

же как и большое количество директив, требований, указаний негативно сказываются на развитии подростковой автономии. Усугубляет ситуацию ощущение враждебности, особенно со стороны отца. Подростки, которые часто ощу-

ка действовать автономно. Ощущение, что в сложной ситуации друзья окажут эмоциональную поддержку, успокоят, обеспечат эмоциональный комфорт, а также готовность подростка самому оказать такую поддержку, признание, одобрение благоприятствуют развитию автономии. Подростки, которые сами себя более высоко оценивают с точки зрения дружеских качеств, в целом, более автономны, чем их сверстники. Чем легче подростку вступать в контакт с незнакомыми людьми, расширять свой круг общения, знакомиться с новыми сверстниками, чем шире у него круг общения, тем выше уровень развития его автономии. Чем больше трудностей подросток испытывает при вступлении в контакт и чем уже круг тех, с кем он общается, тем ниже показатели развития его автономии. Отрицательная связь уровня автономии обнаружена также с показателем тревожности в общении: чем больше тревоги, страхов, неуверенности, дискомфорта испытывает подросток в общении со сверстниками, тем более низкий уровень автономии он показывает. Чем легче дается подростку общение на равных, чем более непринужденно и спокойно он чувствует себя в общении со сверстниками, тем выше, в целом, уровень его автономии.

Чем больше самостоятельности предоставляет подростку родитель, тем выше уровень автономии подростка, чем меньше возможностей для проявления самостоятельности ощущает подросток в своих детско-родительских отношениях, тем более низкий уровень автономии у него наблюдается

подростка со стороны отца. Чем больше самостоятельности предоставляет подростку родитель, тем выше уровень автономии подростка, чем меньше возможностей для проявления самостоятельности ощущает подросток в своих детско-родительских отношениях, тем более низкий уровень автономии у него

ощаю недоброжелательность, нетерпимость, недовольство отца, указывают на низкий уровень своей автономии.

Стоит отметить, что полученные данные свидетельствуют о сложной системе связей отдельных компонентов автономии и характеристик детско-родительских отношений (см. табл. 2).

Кластерный анализ на основании критерия суммарного балла автономии (значимые различия по этому показателю существуют между всеми группами, критерий U, $p < 0,01$) позволил выделить 5 групп подростков, в соответствии с уровнем развития автономии условно обозначенных как:

- 1 «Высокоавтономные»;
- 2 «Автономные»;
- 3 «Умеренно автономные»;
- 4 «Ведомые»;
- 5 «Зависимые».

Значимые различия найдены не только относительно общего уровня автономии подростков, но и относительно развития отдельных ее компонентов: эмоционального, поведенческого, когнитивного, ценностного (см. рис. 2).

Рассмотрим подробнее особенности отношений с родителями и со сверстниками у подростков с разным уровнем развития автономии.

Группа «Высокоавтономных» подростков характеризуются низкими показателями родительского контроля, строгости, директивности. Здесь и далее в описании результатов кластерного анализа представ-

Показатель (шкала)	Коэффициент корреляции характеристик отношений со сверстниками с показателями автономии и ее компонентов				
	Автономия	Эмоциональный комп-т	Когнитивный комп-т	Поведенческий комп-т	Ценностный комп-т
Тревожность, связанная с общением со сверстниками	-0,365				
Взаимопомощь в дружбе	0,276		0,290	0,135	0,251
Количество друзей	0,239	0,271	0,133		0,162
Легкость/трудность установления первого контакта	0,367	0,266	0,265	0,147	0,361
Общая самооценка «я как друг»	0,202	0,144	0,205		0,186
Предпочтение совместной деятельности					0,147
Эмоциональная поддержка в дружбе	0,305		0,335		0,332
«Базовое доверие»	0,122	0,122			

Таблица 3. Значимые корреляции показателей автономии с определенными характеристиками отношений подростка со сверстниками

наблюдается. Предпочтение стратегии сотрудничества в детско-родительском взаимодействии, в целом, положительно сказывается на развитии автономии подростка. Согласие в основных жизненных вопросах с матерью и чувство эмоциональной защищенности, принятия со стороны отца также позволяют подростку в большей мере чувствовать себя автономным.

В то же время, низкий уровень автономии линейно связан с директивностью и враждебностью со стороны отца, а также чрезмерным контролем со стороны родителей. Жесткие, ограничивающие рамки контроля родителей, так

Анализ значимых связей уровня автономии и характеристик отношений подростков со сверстниками (см. табл. 3, представлены только значимые корреляции: $p < 0,01$) показывает, что уровень автономии положительно коррелирует с такими характеристиками отношений, как взаимопомощь, эмоциональная поддержка в дружбе, количество друзей, легкость установления первого контакта, общая оценка подростка себя как друга, а также с обобщенным параметром базового доверия.

Готовность прийти на помощь другу и ожидание такой помощи от другого линейно связаны с возможностью подрост-

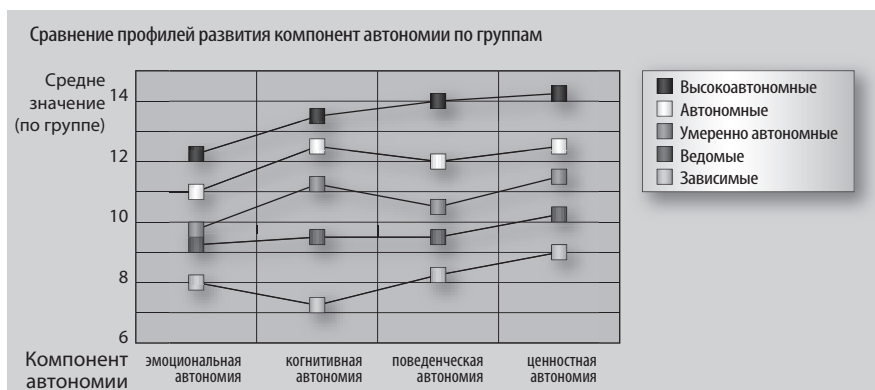

Рисунок 2. Различия в уровне развития компонентов автономии

лены результаты, которые в ходе анализа значимых различий (U-критерий) показали высокий уровень значимости: $p \leq 0.01$. Родители этих подростков не склонны чрезмерно опекают своих детей, они более дифференцированно подходят к их поступкам, реже ругают и наказывают, предоставляют им столько свободы, сколько требуется, поручают сложные и важные дела, поддерживают и проявляют участие, практикуют совместную деятельность, с пониманием выслушивают, открыто проявляют свою любовь, способны признать свою неправоту и извиниться перед подростком, при принятии семейных решений учитывают его мнение. Отношения со сверстниками складываются у «высокоавтономных» наиболее благоприятно среди всей выборки подростков: они чувствуют значимо меньше тревоги при общении, больше уверенности в межличностном взаимодействии, указывают на сравнительно большое количество друзей, а также демонстрируют существенно более высокую самооценку себя как друга. Высокий уровень автономии подростков обуславливает выраженность эмоциональной поддержки и взаимопомощи в дружбе: подростки охотно поддерживают друзей словом и делом и уверенно рассчитывают на такую же поддержку со стороны друзей. Подростки с наиболее высоким уровнем автономии также легко завязывают новые контакты, готовы проявлять инициативу при знакомстве.

«Автономные» подростки испытывают относительно малый контроль со стороны родителей и воспринимают отношения с ними как благополучные. Эти подростки, как и «высокоавтономные», указывают на значительную степень автономности в отношениях, низкий уровень требовательности, строгости родителей и отцовского контроля. Значимо

выше у этих подростков по сравнению с группой «высокоавтономных» лишь показатели контроля и авторитетности матери, которые по сравнению с другими группами все же являются относительно низкими. Данная группа показывает наиболее высокие результаты по шкале «согласие в основных жизненных вопросах

Сочетание строгости, контроля, враждебности, эмоциональной дистанции предполагает картину неблагополучных детско-родительских отношений, в рамках которых подросток воспринимает родителей как враждебно настроенных, чувствует отвержение и эмоциональную дистанцию

с родителями». Группы «Автономные» и «Высокоавтономные» сходны по своим проявлениям и в общении со сверстниками, однако «автономным» сложнее, чем «высокоавтономным», дается установление контакта со сверстниками; кроме того, они чувствуют больше тревоги при межличностных взаимодействиях. В целом группа «Автономные» в отношениях со сверстниками проявляет достаточно низкую тревожность, имеет высокую степень эмоциональной поддержки и взаимопомощи в дружбе.

«Умеренно автономные» подростки со средними результатами по показателям личностной автономии отзываются о своих родителях как о заинтересованных и эмоционально близких. Они склонны считать мать авторитетом и примером для подражания и удовлетворены отношениями с ней. Можно сказать, что в эту группу попали подростки с наиболее эмоционально близкими отношениями с родителями, с ярко выраженным авторитетом матери и удовлетворенностью отношениями с ней и, при этом, с довольно выраженным контролем со стороны родителей. В отношениях со сверстниками данная группа более ориентирована на самопознание,

менее тревожна и с большей легкостью устанавливает контакт, нежели группы с менее выраженной автономией, но показывает более низкие результаты по этим параметрам по сравнению с группами с более выраженной автономией.

Группа «Ведомые» указывает на более высокий контроль со стороны родителей и более низкий уровень автономности в отношениях. Подростки признают авторитет своей матери, хотя подражать ей и считают ее мнение наиболее весомым. Мать является примером и эталоном во многих делах и отношения с ней вполне удовлетворяют подростков. Вместе с тем, для этой группы характерны наиболее высокие показатели по шкале «непоследовательность» воспитательных установок родителей. Кроме того, родители не предоставляют этим подросткам достаточной самостоятельности и не применяют стратегию сотрудничества

Подростки с наиболее низкими показателями автономии, обозначенные нами как «Зависимые», говорят о серьезном контроле и чрезмерной строгости со стороны родителей. Отношение родителей воспринимается ими как враждебное, где отсутствуют эмоциональная близость, сотрудничество и согласие. Не удивительно, что при таких отношениях подросток не склонен признавать авторитет матери. В целом, сочетание строгости, контроля, враждебности, эмоциональной дистанции предполагает картину неблагополучных детско-родительских отношений, в рамках которых подросток воспринимает родителей как враждебно настроенных, чувствует отвержение и эмоциональную дистанцию. Такие отношения не подразумевают равноправного сотрудничества. В отношениях со сверстниками группы «Ведомые» и «Зависимые» проявляют высокую тревожность, пренебрежение взаимопомощью в дружбе, сложность при установлении контакта, низкий уровень эмоциональной поддержки. У них сравнительно малое количество друзей. Это группы с наиболее неблагоприятными характеристиками отношений со сверстниками. Кроме того, «Ведомые»

наиболее низко оценивают себя как друзей – считают, что они не умеют дружить, окружающие не считают их хорошими друзьями.

Таким образом, мы можем сказать, что родители более автономных подростков предпочитают обходиться без односторонне направленного, дирек-

тивными интересами и недоверие со стороны родителей. Этот факт особенно интересен в связи с тем, что подросткам с низким уровнем автономии как раз требуется повышенная забота и одобрение, которого, они, как мы видим, не получают.

Результат кластерного анализа позволил также выявить ряд нелинейных зависимостей. Так, подростки с умеренными показателями автономии указывают на особую эмоциональную близость с родителями. Выраженный контроль здесь обретает окраску заботы и авторитета, а не строгости и внешнего доминирования. Такие показатели, как эмоциональная близость и принятие, удовлетворенность отношениями и авторитетность, позитивный интерес со стороны родителей – все они достигают пика у подростков со средним уровнем автономии и спада у подростков с наиболее и наименее выраженной автономностью.

Зависимые подростки указывают на отсутствие позитивного интереса к их увлечениям, мнениям, друзьям, поступкам. Высокоавтономные подростки отмечают умеренный интерес со стороны родителей, а наиболее позитивно отношение к своим интересам, хобби и делам испытывают умеренно автономные подростки. Авторитетность родителя практически одинаково низка у высокоавтономных подростков и их зависимых сверстников, но ярко выражена у подростков с умеренным уровнем автономии. На принятие со стороны родителей, эмоциональную близость с ним, ощущение поддержки и тепла в отношениях в большей степени указывают подростки с умеренным и относительно высоким уровнем автономии, нежели их более и менее автономные сверстники. Стратегию сотрудничества в отношениях с родителями отмечают в наибольшей степени подростки со средним и средне-высоким уровнем автономии. Родители зависимых подростков реже сотрудничают в отношениях и чаще односторонне контролируют их, в то время как высокоавтономные подростки, хоть и значительно чаще своих зависимых сверстников, но все же реже подростков автономных и умеренно автономных вступают в отношения кооперации с родителями. Возможно, эта функция переходит больше в отношения со сверстниками и не так значительно проявляется в детско-родительских отношениях.

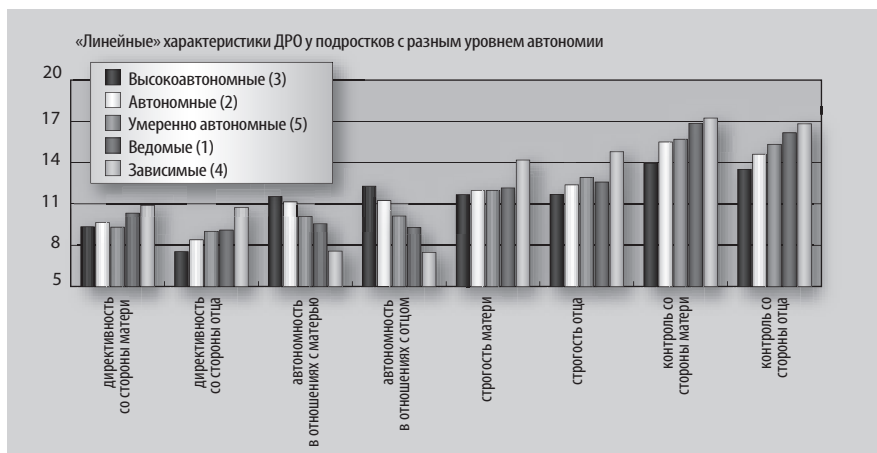

Рисунок 3. Характеристики детско-родительских отношений (ДРО) с относительно линейной зависимостью

тательный анализ данных подтвердил наличие линейных зависимостей уровня развития автономии и целого ряда характеристик детско-родительских от-

тивного вмешательства в деятельность ребенка, а, напротив, стараются предоставить ему возможность самому регулировать свои действия: односторонняя

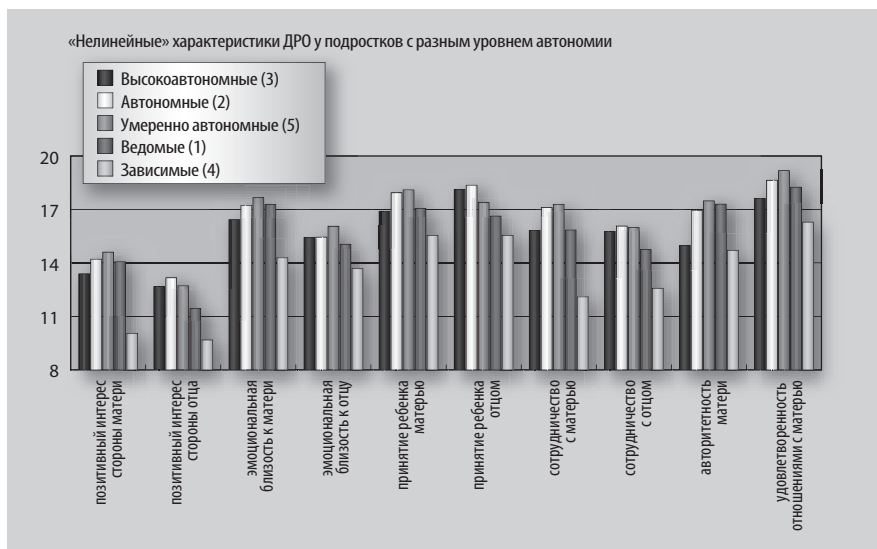

Рисунок 4. Характеристики детско-родительских отношений (ДРО) с нелинейной зависимостью

ношений и отношений со сверстниками (см. рис. 3). С высоким уровнем автономии оказались связаны такие характеристики детско-родительских отношений, как предоставление автономности подростку в рамках семейного взаимодействия, уважение мнения и решений подростка, проявляющееся в преобладании сотрудничества с ним, а также умеренность выраженности таких характеристик, как строгость, требовательность, директивность, контроль со стороны родителей.

направленность коммуникации (взрослый «сверху» диктует подростку, что и как делать) перемещается в русло двухсторонне направленных отношений сотрудничества. В детско-родительских отношениях ведомых и зависимых подростков функции регуляции посредством запретов, указаний, строгости и контроля осуществляются в одностороннем порядке – исключительно родителями. При таких воспитательных стратегиях подростки чувствуют пренебрежение их

Анализируя всю совокупность полученных данных о связи уровня развития автономии с отношениями со сверстниками, следует отметить, что такие их характеристики, как взаимопомощь, эмоциональная поддержка в дружбе, количество друзей и легкость установления первого контакта положительно связаны с уровнем развития личностной автономии. Подростки, способные самостоятельно расширять круг общения и поддерживать контакты, представляются более уверенными в собственных силах. С другой стороны, ощущение собственной самостоятельности и независимости позволяет подростку легко и непринужденно знакомиться с новыми людьми. Возможность оказания поддержки друзьям позволяет ему почувствовать уверенность в себе и предоставляет пространство для автономной деятельности, эмоционально теплое и принимающее окружение подкрепляет развитие автономии.

Заключение

Полученные в ходе исследования данные позволяют заключить, что основой развития личностной автономии подростка является трансформация детско-родительских отношений, изменение характера общения и взаимодействия: с возрастом автономия отношения перестраиваются от управляемых родителем к взаимонаправленным, где планирование, регуляция, контроль разделены между подростком и родителем.

Подтверждено так же преимущество возрастного-психологического подхода при описании автономии как личностного конструкта, неразрывно связанного с системой социальных отношений. В отношениях с родителями, в которых присутствует скорее сотрудничество, нежели

контроль, подросток получает возможность опробовать различные стратегии обретения независимости и самостоятельности. Это также способствует развитию его личностной автономии как показателя зрелости. В подростковом возрасте роль самого ребенка в построении семейной системы воспитания значительно увеличивается: согласие в жизненных ситуациях, авторитет родителей являются важными показателями, благоприятно влияющими на развитие автономии.

Исследование показало различную степень сензитивности развития личностной автономии и ее структурных компонентов к определенным характеристикам детско-родительских отношений: особую значимость для развития всех компонентов автономии имеют родительский контроль, свобода и автономность в детско-родительских отношениях, сотрудничество. При этом значимость отношений с родителями для подростка сохраняется, ему нужна именно свобода в отношениях с родителями, но никак не от самих этих отношений.

Существенную роль в становлении личностной автономии подростков играют как объективные характеристики отношений со сверстниками (наличие или отсутствие взаимопомощи и эмоциональной поддержки в дружбе), так и ориентирующий образ этих отношений (легкость установления контакта, самооценка себя как друга, тревожность), выполняющий функцию регуляции совместной деятельности и кооперации.

Система отношений подростков, отношения с родителями и сверстниками являются важнейшей предпосылкой развития личности и личностной автономии подростка. Составляя единство социальной ситуации развития,

эти два контекста отношений, выполняют различные функции. В отношениях с родителями происходит осознание потребности в автономии и ее мотивационное опредмечивание. Рефлексия подростком своей позиции в детско-родительских отношениях, осознание неравнозначности в сфере самостоятельных решений и выборов составляют основу формирования мотива самостоятельности и стремления к автономии. В отношениях со сверстниками происходит субъективация потребности в автономии, апробация и ролевое испытание самостоятельности ценностных выборов и принятия решений и их реализация в поведении и деятельности. Отношения со сверстниками позволяют подростку пережить и воплотить свою самостоятельность в реальной деятельности.

Важные результаты получены также относительно исследования самого комплексного конструкта личностной автономии подростков. Личностная автономия развивается в функциональном единстве эмоционального, поведенческого, когнитивного и ценностного компонентов, образующих ценностно-аффективную и операционально-техническую составляющую. Опережающее развитие когнитивной автономии, обусловленное переходом к учебной деятельности с элементами самообразования, составляет основу формирования поведенческой и ценностной автономии. Ценностная автономия, являясь центром устремлений подростка и формирования мотивационно-смысловой системы личности, создает условия для достижения эмоциональной автономии на основе принятия самоценности и самодостаточности.

Литература

- Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2009 - № 4. - С. 17-31
- Бурменская Г.В. Понятие «ориентировочная деятельность» как средство анализа феноменов психического развития в онтогенезе // Культурно-историческая психология. – 2012 - № 4. - С. 7-12.
- Макушина О.П. Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте // Вопросы психологии - 2002 - №5. - С. 135-143.
- Мохова, Е. Е. Возрастная динамика представлений о друге и дружбе в младшем школьном возрасте: дис. канд. психол. наук: 19.00.13. - М., 2004. - 235 с.
- Карабанова О.А., Поскребышева Н.Н. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками// Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. - 2011. - N 2. - С. 36-47
- Карабанова О.А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л.С. Выготского к П.Я.Гальперину// Вестник Московского университета. Серия 14. Психология— 2012. — № 4.

- Леонтьев Д.А. Личностное изменение человеческого развития // Вопросы психологии – 2013- № 3. - С. 67-80
- Поскребышева Н.Н. Социальные контексты в развитии автономии // Вестник университета (Государственный университет управления). Социология, психология, педагогика и управление персоналом. – 2009 - № 20. - С. 103-105
- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка / Н.Н. Поскребышева, О.А. Карабанова // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1(13). – С. 74-85.
- Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды. - М. : Педагогика, 1989. - 554с.
- Deci E. L., Ryan R.M. Handbook of Self-Determination Research. New York, Rochester, 2004. 470с.
- Garber J., Little St. A. Emotional Autonomy and Adolescent Adjustment// Journal of Adolescent Research, Vol. 16 No. 4, July 2001
- Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 55, 68-78.
- Ryan, R.M. y Lynch, J. (1989). Emotional autonomy versus detachment: Revising the vicissitudes of adolescence and young adulthood. *Child Development*, 60, 340-356.
- Silverberg, S.B., Gondoli, D.M. (1996). Autonomy in adolescence. A contextualized perspective. En G.R. Adams, R. Montemayor y T.P. Gullotta (Eds.), *Psychosocial development during adolescence* (pags. 12-61). Thousand Oak, CA: Sage.
- Steinberg L. Autonomy, conflict and harmony in the family relationship// At the threshold: the developing adolescent. Feldman S. Sh., Elliott Gl. R. Harvard University Press, 1990. 642с. (с.255-276).
- Steinberg, L., Silverberg, S. B. The Vicissitudes of Autonomy in Early Adolescence. *Child Development* 57 (1986): 841–851.
- Zimmer-Gembeck M.J., Collins W.A. Autonomy Development during Adolescence// Blackwell handbook of adolescence под ред. Gerald R. Adams, Michael D. Berzonsky, 2003 648с. (с.175-204)

References:

- Burmenskaya, G.V. (2009) Privyazannost' rebenka k materi kak osnovanie tipologii razvitiya [The child's attachment to mother as the basis of the developmental typology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]. Series 14. Psychology*, 4, 17-31
- Burmenskaya, G.V. (2012) Ponyatie «orientirovochnaya deyatelnost'» kak sredstvo analiza fenomenov psikhicheskogo razvitiya v ontogeneze [The concept of «indicative activities» as a means of analysing phenomena of mental development in ontogenesis]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural historical psychology]*. 4, 7-12.
- Deci, E. L., & Ryan, R.M. (2004) *Handbook of Self-Determination Research*. New York, Rochester, 470.
- El'konin, D.B. (1989) *Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]*. Moscow, Pedagogika, 554.
- Garber, J., Little, St. A. (2001) Emotional Autonomy and Adolescent Adjustment. *Journal of Adolescent Research*. Vol. 16, July, 4.
- Karabanova, O.A., & Poskrebysheva, N.N. (2011) Razvitie lichnostnoy avtonomii podrostkov v otnosheniyakh s roditelyami i sverstnikami [The development of individual adolescent autonomy in relationships with parents and peers]. 2, 36-47
- Karabanova, O.A. (2012) Orientiruyushchiy obraz v strukture sotsial'noy situatsii razvitiya rebenka: ot L.S. Vygotskogo k P.Ya. Gal'perinu [Orienting image in the structure of the social situation of the child development: from L.S. Vygotsky to P. Ya. Galperin]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]. Series 14. Psychology*, 4.
- Leontiev, D.A. (2013) Lichnostnoe izmenenie chelovecheskogo razvitiya [Personal change in human development]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*. 3, 67-80
- Makushina, O.P. (2002) Prichiny psikhologicheskoy zavisimosti ot roditel'ey v podrostkovom vozraste [Causes of psychological dependence on parents in adolescence]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*. 5, 135-143.
- Mokhova, E.E. (2004) *Vozrastnaya dinamika predstavleniy o druge i družbe v mladshem shkol'nom vozraste: dissertatsiya kandidata psikhologicheskikh nauk [Age dynamics of representations about friend and friendship in the early school years. Thesis Ph.D. in Psychology]*. Moscow, 235.
- Poskrebysheva, N.N. (2009) Sotsial'nye konteksty v razvitiy avtonomii [Social contexts in the development of autonomy]. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya). Sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika i upravlenie personalom [Bulletin of the University (State University of Management). Sociology, psychology, education and human resource management]*. 20, 103-105
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova, O.A. (2014) *Vozrastno-psikhologicheskii podkhod v issledovanii lichnostnoy avtonomii podrostka [Developmental approach to the study of personal adolescent autonomy]*. Poskrebysheva, N.N., & Karabanova, O.A. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]*. 1 (13), 74-85.
- Ryan, R.M. & Deci, E.L. (2000) Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 55, 68-78.
- Ryan R.M., & Lynch, J. (1989). Emotional autonomy versus detachment: Revising the vicissitudes of adolescence and young adulthood. *Child Development*. 60, 340-356.
- Silverberg, S.B., & Gondoli, D.M. (1996) Autonomy in adolescence. A contextualized perspective. En G.R. Adams, R. Montemayor, & T.P. Gullotta (Eds.) *Psychosocial development during adolescence*. Thousand Oak, CA, Sage, 12-61
- Steinberg, L. (1990) Autonomy, conflict and harmony in the family relationship. At the threshold: the developing adolescent. Feldman, S. Sh., & Elliott, Gl. R. Harvard, University Press, 642 (255-276).
- Steinberg, L., & Silverberg, S.B. (1986) The Vicissitudes of Autonomy in Early Adolescence. *Child Development*. 57, 841-851.
- Zimmer-Gembeck, M.J., & Collins, W.A. (2003) Autonomy Development during Adolescence. *Blackwell handbook of adolescence*. Eds. Gerald R. Adams, & Michael D. Berzonsky. 648 (175-204).